«Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника*

Составили Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский

События «Большого террора» только в небольшой своей части выходили на поверхность общественной жизни: в советской печати появлялась информация лишь о больших и – на местном уровне – о малых показательных процессах, сопровождавшихся погромной пропагандой. Личный опыт человека, попавшего в жернова репрессий, также не мог раскрыть общей картины происходящего. Тем самым, масштаб, структура и механизмы репрессий оставались скрытыми как для большинства современников (за исключением, разумеется, «авторов» и главных исполнителей террора), так и для нескольких поколений историков. Сейчас совокупность доступных источников дает возможность разглядеть чертеж «Большого террора» более или менее отчетливо. Однако в данной хронике мы не стремились представить этот чертеж, как связное целое, – наша задача была значительно скромнее: дать представление о последовательности репрессивных событий, сопроводив главные из них минимальным комментарием. Хроника базируется, преимущественно, на документах ЦК ВКП(б) и НКВД СССР — прежде всего на директивах, регламентировавших динамику репрессий, их идеологические, количественные и процессуальные параметры. Персональный аспект репрессий мы не подчеркивали совершенно сознательно: у каждой семьи, у каждого сообщества – своя хроника трагических дат, свой мартиролог, и не наше дело решать, кто из сотен тысяч невинных жертв заслуживает, а кто не заслуживает упоминания (мы упоминаем лишь имена «архитекторов» террора, а также фигурантов «показательных процессов» — акций, которые имели явное политическое значение и играли роль символического устрашения).

Здесь же, видимо, следует отметить, что ход репрессий в описываемый период не был равномерен – течение «Большого террора» самым грубым образом можно разделить на четыре периода:
октябрь 1936 – февраль 1937 (перестройка карательных органов, установка на чистку партийной, военной и административной элиты от потенциально оппозиционных элементов в условиях угрозы «империалистической агрессии»);

март 1937 – июнь 1937 (декретирование тотальной борьбы с «двурушниками» и «агентами иностранных разведок», продолжение чистки элиты, планирование и разработка массовых репрессивных операций против «социальной базы» потенциальных агрессоров – кулаков, «бывших людей», представителей национальных диаспор и т.п.);

июль 1937 – октябрь 1938 (декретирование и реализация массовых репрессивных операций – «кулацкой», «национальных», против ЧСИР; интенсификация борьбы с «военно-фашистским заговором» в РККА, с «вредительством» в сельском хозяйстве и др. отраслях);

ноябрь 1938 – 1939 (так называемая «бериевская оттепель»: прекращение массовых операций, упразднение большинства чрезвычайных механизмов внесудебной расправы, частичное освобождение арестованных, ротация и уничтожение «ежовских» кадров в НКВД).

К сожалению, в данной хронике приведено не слишком много фоновых событий, раскрывающих политический и социальный контекст репрессий. Причиной тому – ограниченный объем публикации. Надеемся, что в будущем мы сможем дополнить и детализировать эту краткую историческую канву.

1936
(основные события, предваряющие разворот репрессий в 1937—1938 гг.)

9 марта

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионских, террористических и диверсионных элементов». Декларируется, что в СССР «скопилось большое количество политэмигрантов, часть из которых является прямыми агентами разведывательных и полицейских органов капиталистических государств», в связи с этим ужесточается процедура получения разрешений на въезд в СССР зарубежным коммунистам, закрываются «переправы» («окна» на границе) Коминтерна, производится полный переучет политэмигрантов, создается комиссия (под председательством секретаря ЦК Н.И.Ежова) для «очистки от шпионских и антисоветских элементов» аппаратов Профинтерна, МОПРа и др. международных организаций на территории СССР.

25 марта

Нарком внутренних дел СССР Г.Г.Ягода вносит предложение в Политбюро ЦК ВКП(б) «всех троцкистов, находящихся в ссылке и ведущих активную работу, арестовать и отправить в дальние лагеря, троцкистов, исключенных из ВКП(б) при последней проверке партийных документов, изъять и решением Особого совещания при НКВД направить в дальние лагеря сроком на 5 лет», а «уличенных в причастности к террору» расстрелять. 31.03 свой положительный отзыв на записку Ягоды представляет Прокурор СССР А.Я.Вышинский.

28 апреля

Постановление СНК СССР «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской обл. Казахской АССР 15 000 польских и немецких хозяйств». Мотивация принудительного переселения: очистка приграничных районов от неблагонадежных элементов. Всего было переселено 69 283 чел (о высылке см. работы Н.Ф.Бугая и П.М.Поляна).

20 мая

Постановление Политбюро ЦК о репрессировании троцкистов (по записке Ягоды от 25.03 и Вышинского от 31.03).

19 июня

Нарком внутренних дел СССР Ягода и Прокурор СССР Вышинский представили в Политбюро ЦК ВКП(б) список 82-х «участников контрреволюционной троцкистской организации, причастных к террору» с предложением привлечь их к суду. В списке – Зиновьев, Каменев и др.

29 июля

Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» (обвинение в убийстве Кирова, подготовке покушений на членов Политбюро; педалируется связь троцкистских агентов с «гестапо»), резкое усиление широкой пропагандистский кампании против бывших троцкистов.

19–24 августа

В Москве проходит открытый судебный процесс (заседание Военной коллегии Верховного суда СССР) по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». Председатель суда В.В.Ульрих, гос. обвинитель А.Я.Вышинский. Обвиняемые: Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, Г.Е.Евдокимов, И.Н.Смирнов, С.В.Мрачковский и др. Среди обвинений: убийство С.М.Кирова, подготовка покушений на Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе. Все 16 обвиняемых приговорены к высшей мере социальной защиты и расстреляны 25.08.1936. В разных регионах страны прошли «дочерние» процессы, на которых осуждено более 160 чел.

14 сентября

Арест Г.Л.Пятакова, через два дня – К.Б.Радека, – будущих главных обвиняемых на процессе по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» (январь 1937).

25 сентября

Телеграмма в Политбюро от Сталина и Жданова из Сочи: «Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на четыре года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД…».

26 сентября

Г.Г.Ягода освобожден от должности наркома внутренних дел СССР и назначен наркомом связи СССР. Н.И.Ежов назначен наркомом внутренних дел СССР, с сохранением должностей секретаря ЦК ВКП(б) и председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

29 сентября

Политбюро принимает Постановление ЦК ВКП(б) «Об отношении к контрреволюционным троцкистско-зиновьевским элементам», в котором содержится важная идеологическая новация: «а) До последнего времени ЦК ВКП(б) рассматривал троцкистско-зиновьевских мерзавцев как передовой политический и организационный отряд международной буржуазии. Последние факты говорят, что эти господа скатились ещё больше вниз и их приходится теперь рассматривать как разведчиков, шпионов, диверсантов и вредителей фашистской буржуазии в Европе». Из этой предпосылки делается вывод: «б) в связи с этим необходима расправа с троцкистско-зиновьевскими мерзавцами» (не только арестованными и подследственными, но и с ранее уже осужденными и высланными).

4 октября

Политбюро рассматривает просьбу Ежова и Вышинского санкционировать осуждение 585 человек по списку и принимает («опросом») постановление: «Согласиться с предложением т.т. Ежова и Вышинского о мерах судебной расправы с активными участниками троцкистско-зиновьевской контрреволюционной террористической организации по первому списку в количестве 585 человек» (создание прецедента списочных осуждений).

19–22 октября

В Новосибирске проходит так наз. «Кемеровский процесс» по делу о взрыве 23.09.1936 на кузбасской шахте «Центральная». На суде «выяснилось», что диверсию организовала подпольная троцкистская группа в сговоре с инженерами из числа старых «спецов», что нити заговора тянулись в Москву. Все 9 подсудимых приговорены к расстрелу (троим ВМН заменена на 10 лет заключения, в 1937 двое из них расстреляны), ряд фигурантов дела выведены на процесс «Антисоветского параллельного троцкистского центра» в январе 1937.

13 ноября

Циркуляр НКВД СССР о выявлении и разгроме «эсеровского подполья» (начало повсеместных арестов бывших эсеров на воле и в ссылке).

13 ноября

Приказ НКВД и Прокурора СССР «Об усилении борьбы с крушениями на железнодорожном транспорте» (ускорение следствия и рассмотрение дел в судах в 3-дневный срок)

29 ноября

Прокурор СССР издает распоряжение проверить законченные дела прошлых лет о пожарах, авариях, выпуске недоброкачественной продукции и т. п. «с целью выявления контрреволюционной вредительской подоплеки этих дел и привлечения виновных к более строгой ответственности».

4 и 7 декабря

Пленум ЦК ВКП(б). Отчет Ежова о раскрытых троцкистских группах, совершенных ими диверсиях, о количестве арестов по «троцкистским делам» (несколько тысяч человек); в частности, названы подсудимые готовящегося процесса: Пятаков, Радек и др., выдвинуты новые обвинения в адрес Н.И.Бухарина и А.И.Рыкова, заявлено о существовании «антисоветского правого центра». На основании доклада Ежова проведено обсуждение вопроса о причастности Бухарина и Рыкова к «преступлениям троцкистов» и к террору (резолюция: «Принять предложение т. Сталина: считать вопрос о Рыкове и Бухарине незаконченным. Продолжить дальнейшую проверку и отложить дело решением до следующего пленума ЦК»).

5 декабря

На VIII Чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов принята новая Конституция СССР, провозгласившая равенство прав всех граждан страны.

17 декабря

Постановление СНК СССР «О выселении к.-р. элементов из Азербайджана в Иран и отдаленные районы СССР». Мотивация: очистка приграничных и режимных местностей от неблагонадежных элементов.

1937

6 января

Всесоюзная перепись населения. Полученная численность населения страны оказалась гораздо меньше ожидавшейся. Результаты переписи объявлены недостоверными (сент. 1937) и засекречены. Разработчики и организаторы переписи – репрессированы.

8 января

Циркуляр Наркомюста и Прокурора СССР: военным трибуналам предписывается рассматривать дела, «по которым может быть разглашена военная, дипломатическая или государственная тайна», как правило, без участия обвинения и защиты. В эту категорию попадали, в частности, дела по обвинению в измене родине, шпионаже, диверсии и терроре.

9 января

Директива НКВД СССР о выселении к-р элементов из Азербайджана в Иран и отдаленные районы СССР согласно Постановлению СНК от 17.12.1936. Намечено выселить из Баку и пограничных р-нов АзССР в Иран 2500 иранских подданных (исключенных из партии, не занимающиеся общественно-полезным трудом, имеющие судимость по уголовным и политическим преступлениям, быв. перебежчиков), а также 700 семей «к.-р. элемента» (кулаки, беки, муллы, ранее осужденные и вернувшиеся домой).

23–30 января

Открытый процесс в Москве по делу "Параллельного антисоветского троцкистского центра". Председатель суда В.В.Ульрих, гос. обвинитель А.Я.Вышинский. Подсудимые Г.Л.Пятаков, К.Б.Радек, Л.П.Серебряков, Г.Я.Сокольников и другие обвинялись в организации саботажа, диверсий и шпионажа в пользу Германии и Японии, в заговоре с целью расчленения СССР и реставрации капитализма. 13 человек приговорены к смертной казни; расстреляны 01.02.1937 (Радек и Сокольников, приговоренные к лишению свободы, были убиты в тюрьме в 1939). В газетах развернута пропагандистская кампания, демонстрирующая массовый энтузиазм и ненависть к "врагам народа".

27 января

Политбюро утверждает проект Постановления ЦИК СССР о присвоении Н.И.Ежову звания Генерального комиссара государственной безопасности (одновременно выходит Постановление ЦИК о переводе в запас Ген. комиссара гос. безопасности Г.Г.Ягоды).

9 февраля

Циркуляр НКВД об усилении оперативной работы по «эсеровской линии».

18 февраля

Смерть члена Политбюро ЦК ВКП(б), Наркома тяжелой промышленности Г.К.Орджоникидзе. Есть данные, что Орджоникидзе с 1936 оказывал определенное сопротивление репрессивной политике Сталина, во всяком случае, старался защитить сотрудников своего ведомства. Согласно официальному сообщению, он «внезапно скончался от паралича сердца во время дневного сна». Существует устойчивая версия, что смерть

Орджоникидзе наступила в результате самоубийства; некоторые современники полагали, что Орджоникидзе был убит по заданию Сталина.

21 февраля

Директива ГУГБ [Главного управления гос. безопасности] НКВД СССР об ускорении мероприятий по разгрому троцкистских диверсионных и шпионских организаций

23 февраля — 5 марта

Пленум ЦК ВКП(б), почти целиком посвященный политическому обоснованию разворачивающихся массовых репрессий, прежде всего, в среде партийной и хозяйственной элиты. Значительная часть Пленума (23–27.02) была посвящена «делу Бухарина-Рыкова» (основной докладчик Н.И.Ежов); 27 февраля оба они были исключены из партии и арестованы. Установочные доклады В.М.Молотова и Л.М.Кагановича (28.02) касались «уроков вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» в промышленности и на транспорте, доклад Ежова (01.03) – вражеской деятельности в НКВД . В докладе Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» (03.03) беспощадная борьба с врагами постулировалось как важнейший приоритет партийной работы на современном этапе. По логике Сталина, поскольку троцкисты и иные политические противники превратились «в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующую по заданиям разведывательных органов иностранных государств», в борьбе с ними нужны «не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома». На Пленуме выступили 73 человека. 56 из них в 1937–1940 гг. были расстреляны, 2 кончили жизнь самоубийством.

27 февраля

Ежов представляет на утверждение членам Политбюро первый «список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР», включающий фамилии 479 человек, мерой наказания для которых был определен расстрел. В течение следующих полутора лет такие списки регулярно подавались из НКВД на утверждение Сталину и его ближайшим сподвижникам – только после их визы дела поступали на судебное рассмотрение Военной коллегии. Всего в этих 383 списках более 40 тыс. чел. Подавляющее большинство из них были осуждены к расстрелу.

11 марта

Директива НКВД СССР о вскрытии японо-троцкистских диверсионных групп в нефтяной промышленности

15 марта

Приказ НКВД СССР, ужесточающий режим в тюрьмах особого назначения НКВД. Окончательная отмена существовавшего с начала 1920-х гг. специального режима для содержания заключенных, признававшихся властью «политическими».

17 марта

Закон СССР о запрещении крестьянам покидать колхозы без согласия администрации и подписанного трудового соглашения с будущим работодателем. Законодательное оформление лишения крестьян права на свободу передвижения.

23 марта

Распоряжение НКВД СССР о прекращении освобождения из ссылок бывших оппозиционеров (троцкистов, зиновьевцев, правых, децистов, мясниковцев и шляпниковцев), у которых заканчивается срок ссылки.

27 марта

Циркуляр НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы по «церковникам и сектантам». Утверждается, что «церковники и сектанты» активизировались в связи с принятием новой Конституции и ведут подготовку к выборам в советы, «ставя своей задачей проникновение в низовые советские органы». Предписываются меры, направленные на «выявление и быстрый разгром организующих очагов нелегальной работы церковников и сектантов»: внесение раскола в церковные общины, ослабление материальной базы церкви, затруднение участия в выборах и т.д.

29 марта

Политбюро постановляет «предложить Наркомату обороны уволить из рядов РККА всех лиц командно-начальствующего состава, исключенных из ВКП(б) по политическим мотивам».

2 апреля

Директивное письмо ГУГБ НКВД СССР о возрастающей активности германских разведорганов, об организации ими в СССР актов террора и диверсии, а также «массовой фашистской работы в среде немецкого населения» с целью создания «повстанческой базы»; об усилении борьбы с агентами германской разведки.

3 апреля

Циркуляр ГУГБ НКВД о вскрытых антисоветских организациях троцкистов и правых в военно-химической промышленности и о необходимой очистке отрасли от враждебных элементов.

7 апреля

Политбюро по представлению Вышинского принимает решение «Указать НКВД на продолжающиеся случаи самоубийства заключенных в следственных тюрьмах».

8 апреля

Политбюро утверждает новое Положение об Особом Совещании при НКВД СССР. ОСО получает право заключать в тюрьму на срок от 5 до 8 лет лиц, подозреваемых в шпионаже, диверсии, терроре, вредительстве (ранее могло осуждать к ссылке или лагерю на срок до 5 лет).

14 апреля

Директива НКВД СССР об арестах лиц, подозреваемых в террористически-диверсионных намерениях, усилении агентурного наблюдения и охране партийных и советских руководителей к празднованию 1 мая 1937.

15 апреля

Начальником ГУГБ НКВД СССР вместо Я.С.Агранова становится М.П.Фриновский (с сохранением поста заместителя наркома внутренних дел).

21 апреля

Директива НКВД и Прокурора СССР о запрещении производить зачеты рабочих дней заключенным-троцкистам (тем самым они лишались права на досрочное освобождение).

28 апреля

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе угольной промышленности Донбасса», один из пунктов которого гласил: «Осудить применяемую некоторыми партийными и в особенности профсоюзными организациями практику огульного обвинения хозяйственников, инженеров и техников, а также практику огульных взысканий и отдачи под суд, применяемую и извращающую действительную борьбу с недостатками в хозорганах. Обязать Донецкий обком КП(б) Украины и Азово-Черноморский крайком ЦК ВКП(б) исправить допущенные в этом отношении ошибки и разъяснить всем партийным организациям Донбасса, что их прямой обязанностью, наряду с выкорчевыванием вредительских элементов, являются всемерные поддержка и помощь добросовестно работающим инженерам, техникам и хозяйственникам» («Правда», 29.04.1937).

29 апреля

Директива ГУГБ НКВД СССР о бывших меньшевиках, преимущественно находящихся в ссылках, которые подозреваются в «нелегальной работе, направленной на воссоздание меньшевистской партии», в диверсионно-террористических намерениях и стремлении заключить блок с эсерами, троцкистами и правыми с целью вооруженного свержения советской власти. Предписывается «немедленно приступить к быстрому и полному разгрому меньшевистского подполья».

7 мая

Директива ГУГБ НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы среди физкультурников. Объявляется о ликвидации ряда групп среди физкультурников, «ведших активную работу по подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б)».

14–29 мая

Аресты военачальников – основных обвиняемых по делу о «военно-фашистском заговоре в РККА».

23 мая

Постановление Политбюро о высылке из Москвы, Ленинграда, Киева «всех исключенных из ВКП(б) за принадлежность к троцкистам, зиновьевцам, правым, шляпниковцам и др.

антисоветским формированиям». Также предписано выслать все семьи оппозиционеров, осужденных к расстрелу или на срок свыше 5 лет.

2 июня

Сталин выступает на расширенном заседании Военного совета при Наркоме Обороны СССР с информацией о «военно-политическом заговоре против Советской власти, стимулировавшемся и финансировавшемся германскими фашистами». Также на Военном совете заслушан подробный доклад К.Е.Ворошилова о «заговоре»

7 июня

Нарком обороны К.Е.Ворошилов издает «Обращение к армии по поводу раскрытия наркоматом внутренних дел предательской, контрреволюционной военной фашистской организации в РККА» (см.: Приказ НКО СССР от 07.06.1937)

8 июня

Директива ГУГБ НКВД СССР «Об агентурно-оперативной работе по антисоветским тюрко-татарским националистическим организациям». Отмечается активизация «националистических элементов» в Азербайджане, Крыму, Татарии, Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, захват ими руководящих постов, «блокирование с троцкистами и правыми и прямая ориентация на фашизм», «организация повстанческих кадров для вооруженного выступления в момент войны против СССР», «совершение местных террористических актов и подготовка центрального террора». Приказано «во всех восточных национальных республиках и областях работу по разгрому националистического подполья рассматривать как работу первостепенной важности».

11 июня

Дело о военно-фашистском заговоре в Красной армии рассмотрено Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР под председательством В.В.Ульриха (гос. обвинитель А.Я.Вышинский). Восемь военачальников – М.Н.Тухачевский, И.Э.Якир, И.П.Уборевич, В.М.Примаков, В.К.Путна, А.И.Корк, Р.П.Эйдеман, Б.М.Фельдман приговорены к смертной казни (расстреляны в ночь на 12 июня). Погромная пропаганда в печати и начало массовых арестов в армии. Всего в течение 1937–1938 гг. репрессировано не менее 32 тысяч военнослужащих РККА – от маршалов до рядовых.

15 июня

Инструкция НКВД СССР о проведении (в соответствии с решением Политбюро от 23 мая) операции по выселению из Москвы, Ленинграда, Киева, Ростова, Таганрога, Сочи лиц, вычищенных из ВКП(б), и членов семей репрессированных. Начало операции – 25 июня.

21 июня

Совместный приказ НКО и НКВД СССР об освобождении от ответственности военнослужащих, участников контрреволюционных и вредительских фашистских организаций, раскаявшихся в своих преступлениях, добровольно явившихся и без утайки рассказавших обо всем ими совершенном и о своих сообщниках

23–29 июня

Пленум ЦК ВКП(б); доклад наркома внутренних дел СССР Н.И.Ежова о заговоре, существующем во всех звеньях партии и государства.

26 июня

Циркуляр НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы среди исключенных из ВКП(б). По сведениям НКВД, «в целом ряде случаев исключенные из ВКП(б) идут на прямое смыкание с японо-немецкой-троцкистской бандой, пополняя собой ряды шпионов, вредителей, диверсантов и террористов».

28 июня

По записке секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И.Эйхе о вскрытой в крае контрреволюционной повстанческой организации среди высланных кулаков Политбюро принимает постановление о создании «для ускоренного рассмотрения дел» в ЗСК «тройки». В состав тройки входят начальник Управления НКВД С.Н.Миронов (председатель), секретарь крайкома Эйхе и краевой прокурор И.И.Барков. Тройка по ЗСК – первый из внесудебных органов 1937–38 гг., обладавший правом приговаривать к расстрелу.

2 июля

Политбюро ЦК ВКП(б) принимает Постановление «Об антисоветских элементах» и 3 июля направляет его телеграммами секретарям региональных парторганизаций. В директиве, подписанной Сталиным и Молотовым, говорилось: «ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД. ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке». Этой телеграммой началась подготовка так называемой «кулацкой операции».

5 июля

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «о членах семей осужденных изменников родины», согласно которому «все жены изобличенных изменников родины право-троцкистских шпионов подлежат заключению в лагеря не менее, как на 5–8 лет», а дети – помещению в детские дома и закрытые интернаты.

7 июля

Прокуратура СССР специальным циркуляром предписывает «обеспечить, чтобы хулиганские действия, сопровождавшиеся или конкретно выраженные в контрреволюционных либо шовинистических выпадах» квалифицировались по ст. 58-10 (антисоветская пропаганда), либо по ст. 59-7 (пропаганда, направленная «к возбуждению национальной или религиозной вражды») УК РСФСР (т.е. были приравнены к государственным преступлениям).

14 июля

Открытие канала Москва—Волга (ныне — канал им. Москвы), длиной 128 км, построенного силами заключенных Дмитлага. К этому моменту были арестованы несколько сот заключенных и вольнонаемных, работавших на строительстве, 218 из них были расстреляны по обвинению в заговоре с целью покушения на Сталина и Ежова в момент их приезда на торжественное открытие канала.

16–20 июля

Ежов и Фриновский проводят совещание руководителей центральных и региональных органов НКВД, посвященное планированию и осуществлению «кулацкой операции».

20 июля

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) с требованием к НКВД немедленно издать приказ «об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах и высылке части арестованных за границу».

20 июля

НКВД издает указание «приступить к организации детального учета работающих на жел. дор. транспорте поляков, перебежчиков, политэмигрантов и политобмененных из Польши, военнопленных польской армии, бывших польских легионеров, бывших членов польских антисоветских партий как ППС и других, независимо от того, имеются на них компрматериалы или нет». Начало интенсивной подготовки «польской операции».

24 июля

Директива НКВД СССР о мерах предотвращения бактериологических диверсий. «Наряду с подготовкой бактериологической войны, посредством сбрасывания с самолетов бактериальных бомб, распыления бактерий с самолетов, распространения эпидемических заболеваний при помощи специальных летательных приборов и т.п. разведывательные органы генеральных штабов главное внимание обращают на организацию актов бактериальных диверсий и массовый террор, частью через специально засылаемую агентуру и в особенности через агентуру, вербуемую на месте в СССР». Приказано начать аресты лиц «из числа иностранных подданных, бывших иностранцев, принявших советское гражданство, лиц, связанных с заграницей», и активных антисоветских элементов, работавших на водопроводных и бактериологических станциях, в научно-исследовательских институтах и лабораториях, занимающихся микробиологией.

25 июля

Оперативный приказ НКВД СССР № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР» (в первую очередь имелись в виду работавшие на оборонных заводах и на транспорте). Аресты начались 29 июля. С осени операция постепенно стала распространяться на некоторые категории советских немцев и других граждан, обвиняемых в связях с Германией и шпионаже в ее пользу. Тогда же для осуждения стал использоваться «альбомный порядок» (см. 11 августа). По «немецкой операции» в течение 1937–1938 гг. было осуждено 55 005 чел., из которых 41 898 приговорены к расстрелу (подробнее см.: http://www.memo.ru/history/nem/Chapter2.htm)

27 июля

Директива ГУГБ НКВД о выявлении и аресте участников военного заговора в разведорганах РККА.

29 июля

Приказ ГУРКМ [Главного управления рабоче-крестьянской милиции] НКВД об очистке железных дорог от «социально-вредных элементов».

31 июля

Оперативный приказ НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» утверждается в Политбюро ЦК ВКП(б). Одновременно утверждаются сроки «кулацкой операции» и ассигнования на ее проведение, а также принимается решение об организации шести новых лесозаготовительных ИТЛ, куда должны направляться осужденные по этой операции. Приказ определял контингенты, подлежащие репрессии: быв. кулаки, оставшиеся в деревне или осевшие в городах, быв. члены соц. партий, священство, «бывшие белые» и т.д., а также «уголовники», т.е. люди, ранее судимые по общеуголовным статьям УК. В отношении «наиболее активных а/с элементов» операция должна была проводиться также в тюрьмах, лагерях, трудпоселках. Приказ устанавливал количественные «лимиты» по первой (расстрел) и второй (заключение в лагерь) категориям для каждого региона СССР, а также фиксировал персональный состав «троек», выносящих приговоры (нач. УНКВД, секретарь обкома, обл. прокурор). Приговоры выносились заочно, т.е. без вызова обвиняемого, а также без участия защиты и обвинения, обжалованию приговоры не подлежали. Специально указывалось, что приговоры к расстрелу должны приводиться в исполнение «с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения». Согласно приказу, операция должны была продлиться 4 месяца, за это время было намечено осудить к расстрелу 75 950 человек, заключить в лагерь – 193 000 чел. (всего 268 950 чел.). Сроки операции неоднократно продлевались, регионам предоставлялись новые дополнительные «лимиты». Всего в ходе «кулацкой операции», в основном завершенной к весне-лету 1938 г., было осуждено не менее 818 тысяч чел., из которых расстреляно не менее 436 тыс. чел.

Июль, вторая половина (?)

Указание Политбюро ЦК ВКП(б), разрешающее применять физические методы воздействия при допросах в ходе следствия по к.–р. преступлениям. В официальном порядке директива о применении пыток, по всей видимости, не рассылалась, и в архивах не обнаружена. Содержание ее восстанавливается по телеграмме ЦК ВКП(б) от 10.01.1939, ограничивающей применение пыток, и по дискуссии на июньском пленуме ЦК КПСС 1957 г. Возможно, Сталин устно сообщил содержание директивы Ежову, который передал его руководящему составу НКВД–УНКВД в ходе совещания 16–20 июля (практически поголовные избиения на допросах фиксируются с конца июля – начала августа 1937).

1 августа

Постановление СНК и ЦК ВКП(б) о борьбе с вредительством в области хлебозаготовок.

3 августа

Телеграмма ЦК ВКП(б) об организации «в каждой области по районам 2–3 открытых судебных процессов над врагами народа – вредителями сельского хозяйства». Предписывается «широко освещать ход судебных процессов в местной печати».

5 августа

Начало «кулацкой операции». Массовые аресты тех, кто был намечен к осуждению по 1-й категории (расстрел).

5 августа

Директива НКВД о проведении операции по приказу № 00447 в ГУЛАГе: установление лимитов по 1-й категории для лагерей. Осуждение заключенных не предполагало нового следствия, приговоры (только расстрельные) выносились тройками на основании справок лагерной администрации.

7 августа

Указание Вышинского прокурорам республик, краев, областей, что в ходе реализации приказа №00447 предварительной санкции прокурора на арест не требуется.

11 августа

Оперативный приказ НКВД СССР № 00485 «О ликвидации польских диверсионно-шпионских групп и организаций ПОВ [Польской военной организации]» (его проект утвержден Политбюро 9 августа; приказ, проект которого был утвержден Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) 9 августа, рассылался вместе с «Закрытым письмом» о деятельности польской разведки в СССР). Репрессированию подлежали, в частности «быв. военнопленные польской армии, перебежчики из Польши, политэмигранты и политобменянные из Польши, бывшие члены ППС [Польской социалистической партии] и других польских политических партий». Одновременно предписывалось прекратить освобождение по концу срока из лагерей всех, подозреваемых в шпионаже в пользу Польши, дела их передавать на Особое совещание. Наиболее жестким репрессиям подверглись представители польской диаспоры, работавшие в военно-стратегических отраслях (транспорт, связь, оборонная промышленность, армия, органы безопасности, и т.п.), а также польские культурные сообщества. Приказ создавал особый внесудебный орган – «двойку» (Комиссию Наркома внутренних дел СССР и Прокурора СССР) и «альбомный» порядок оформления дел (рассмотрение дел производилось заочно, по спискам, сшитым в «альбомы»). Этот механизм применялся при проведении всех «национальных операций». По «польской операции» в течение 1937–1938 гг. было осуждено 139 815 чел., из которых 111 071 приговорены к расстрелу (подробнее см.: http://www.memo.ru/history/POLAcy/00485ART.htm)

15 августа

Оперативный приказ НКВД СССР № 00486 о репрессировании «жен изменников Родины, членов правотроцкистских шпионско-дивесионных организаций, осужденных Военной коллегией и военными трибуналами по первой и второй категории, начиная с 1-го августа 1936 года». Устанавливался порядок ареста и осуждения Особым совещанием при НКВД на 5-8 лет женщин - ЧСИР («членов семей изменников родины») и помещения их детей в детские дома и ясли. Дети старше 15 лет, признанные «социально-опасными», подлежали аресту. Всего по этой операции было арестовано более 18 тысяч жен и «изъято» более 25 тысяч детей.

16 августа

Организованы новые лесные лагеря ГУЛАГа НКВД: Ивдельский, Каргопольский, Кулойский, Локчимский, Тайшетский, Томско-Асинский и Устьвымский ИТЛ, куда должны направляться, в основном, заключенные, осужденные по приказу 00447 (2-я категория).

17 августа

Директива НКВД о распространении действия приказа № 00485 от 11 августа о «польском шпионаже» на Молдавскую АССР в отношении «румынских шпионов». Аресту подлежали, в первую очередь, перебежчики и эмигранты из Румынии. Вскоре «румынская операция» была распространена на всю территорию Украины, а затем и на другие регионы СССР. Всего в рамках операции было осуждено 8292 человек, из них к ВМН – 5439 человек.

21 августа

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О выселении корейского населения пограничных районов Дальне-Восточного края» (первый этап поголовного выселения корейцев с Дальнего Востока).

22 августа

Циркуляр НКВД СССР «Об иностранцах». Исходя из утверждения, что «подавляющее количество иностранцев, живущих в СССР, является организующим началом шпионажа и диверсии», предписывается прекратить продление видов на жительство гражданам Германии, Польши, Японии и ряда др. стран.

29 августа

Циркуляр ГУГБ НКВД СССР «Об оперативных мероприятиях по борьбе с отравлениями и бактериологической диверсией в частях РККА». Предписывается дела об отравлениях красноармейцев вести «в особо ударном порядке, добиваясь обязательного вскрытия организаторов и активных участников отравлений – заговорщиков, шпионов, диверсантов», а также «решительно очистить и укрепить агентуру во всех звеньях пищевого блока и санитарной службы (продскладах, столовых, кухнях, пекарнях, лабораториях, аптеках, водокачках и т.п.).

31 августа

Телеграмма СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О борьбе с клещом и ликвидации последствий вредительства в деле хранения зерна» (в частности, все руководящие работники отрасли предупреждались, что в случае любых нарушений они будут привлекаться к уголовной ответственности «как вредители и враги народа»).

4 сентября

На Украине и в ряде других регионов СССР началась вторая стадия «кулацкой операции» – аресты по 2-й категории (подлежащие заключению в лагеря).

5 сентября

Политбюро ЦК ВКП(б) расширяет права Особого совещания при НКВД СССР, разрешив приговаривать перебежчиков из Польши, членов Польской социалистической партии и др. по делам об антисоветской деятельности к 10 годам тюрьмы.

10 сентября

Телеграмма СНК СССР и ЦК ВКП(б), направленная – в развитие телеграммы от 31.08. – во все регионы Союза и обязывающая «устроить по области, краю от двух до трех показательных судов над вредителями по хранению зерна, приговорить виновных к расстрелу, расстрелять их и опубликовать об этом в местной печати».

14 сентября

Постановление ЦИК СССР (повторяющее решение Политбюро от 11 сентября, принятое по предложению Вышинского) «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик»: «1. По делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде. 2. Кассационного обжалования по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст.58-7 УК РСФСР (вредительство) и 58-9 УК РСФСР (диверсия) и соответствующими ст.ст. УК других союзных республик — не допускать. 3. Приговора о высшей мере наказания (расстреле) приводить в исполнение немедленно по отклонении ходатайств о помиловании».

17 сентября

Циркуляр НКВД СССР и Прокурора СССР, ужесточающий запреты на проживание бывших осужденных в режимных местностях (в том числе в столицах).

20 сентября

Оперативный приказ НКВД № 00593 «О мероприятиях в связи с террористической, диверсионной и шпионской деятельностью японской агентуры из так называемых харбинцев» (проект утвержден Политбюро 19.09). Репрессировались «бывшие служащие Китайско-Восточной ж.д. и реэмигранты из Манчжоу-го, осевшие на железнодорожном транспорте и в промышленности Союза». В проведении «харбинской операции» использовались те же механизмы, что и при проведении польской и других национальных операций. По «харбинской линии» в течение 1937–1938 гг. было осуждено 46 317 чел., из которых 30 992 приговорены к расстрелу.

28 сентября

Постановление СНК СССР «О выселении корейцев с территории Дальневосточного края». Депортации подлежали корейцы со всей территории ДВК (а не только из пограничных районов, как предполагалось постановлением от 21 августа). На основании этого постановления также подвергались арестам и депортации корейцы, проживавшие в других регионах СССР. К концу октября из ДВК в Среднюю Азию и Казахстан было вывезено 36 442 семьи, насчитывающие 171 781 чел. Вместе с ними были вывезены из ДВК еще около 10 тыс. человек – китайцев, поляков, немцев, харбинских репатриантов и др. (подробнее см.: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a12.shtml;
http://www.memo.ru/history/deport/polyan1.htm#_VPID_16).

2 октября

Постановление ЦИК СССР, вводящее в качестве меры наказания по делам о шпионаже, вредительстве и диверсионных актах лишение свободы на срок до 25 лет (ранее предельный срок заключения по УК – 10 лет).

2 октября

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах борьбы с вредительством в животноводстве». Предлагается «организовать по каждой республике, краю и области от 3 до 6 открытых показательных процессов с широким привлечением крестьянских масс», «изобличенных во вредительстве приговаривать к расстрелу, об исполнении приговоров публиковать в местной печати». В качестве вредителей назывались как «изобличенные ветеринары, зоотехники, лаборанты биофабрик, так и работники местных земельных и совхозных органов».

4 октября

Циркуляр ГУГБ НКВД об ужесточении надзора за арестованными в следственных тюрьмах в целях предотвращения самоубийств. «Некоторые работники ГУГБ забывают, что враг не прекращает своей борьбы и после ареста, прибегая нередко, в целях скрытия своей преступной деятельности, к самоубийству». «Имевшие место случаи самоудушения и самоповешения арестованных <···> и особенно выбрасывание из окон во время допроса – результат отсутствия элементарных предупредительных мер со стороны многих НКВД-УНКВД». Устанавливались более строгие правила проведения обысков, очки и пенсне выдавались только по требованию следователя, запрещалось иметь собственные (с воли) лекарства, затягивались сетками пролеты лестниц и т.д.

8 октября

Приказ Прокурора СССР Вышинского, ужесточающий наказание за «разговоры»: предложено «квалифицировать контрреволюционные выступления, содержащие одобрение террористических актов, а также высказывания террористических намерений в отношении вождей партии и Советского правительства по ст. 17 – 58-8 УК РСФСР» (т.е. как пособничество террору). Ранее такие высказывания квалифицировались по ст. 58-10 (контрреволюционная агитация).

10 октября

Директива НКВД СССР об освещении в печати фактов проявления бдительности трудящихся.

11 октября

Директива НКВД СССР о выселении 416 семей курдов и 150 семей репрессированных по приказу 00447 из приграничного Азербайджана в Казахстан.

12 октября

На Пленуме ЦК ВКП(б) по предложению Сталина Н.И.Ежов избран кандидатом в члены Политбюро.

23 октября

Приказ НКВД СССР №00693 «Об операции по репрессированию перебежчиков – нарушителей госграницы СССР». Предписывается арест всех перебежчиков, «независимо от мотивов и обстоятельств перехода на нашу территорию», осуждение их (в том числе и «оставшихся не разоблаченными как агенты иностранных разведок») к заключению в тюрьмы или лагеря.

28 октября

Приказ НКВД СССР № 00698 «О пресечении к.-р. шпионской, террористической, диверсионной деятельности личным составом посольств и консульств Германии, Японии, Италии и Польши». Предписывалось немедленно арестовать всех советских граждан, имеющих постоянные связи с иностранными консульствами и посольствами, ограничить контакты сов. граждан с иностранными представительствами.

12 октября – 5 ноября (?)

Директива НКВД СССР, предписывающая «в ближайшие дни обеспечить оперативный разгром церковного и сектантского контрреволюционного актива, подвергнув аресту всех участников шпионских, повстанческих и террористических формирований, в том числе пытающихся вести подрывную работу в связи с выборами [в Верховный Совет СССР]».

3 ноября

Директива НКВД СССР о форсировании массовых операций («кулацкой», «национальных», против ЧСИР). Сроком их окончания определено 10 декабря 1937.

4 ноября

Директива ГУРКМ НКВД СССР о подготовке операции по преступным элементам среди кочующих цыган.

4 ноября

Циркуляр ГУГБ НКВД «О борьбе с диверсией на военных складах РККА».

22 ноября

Директива ГУГБ НКВД СССР об усилении работы по выявлению германских шпионско-диверсионных групп в энергетическом хозяйстве.

30 ноября

Директива НКВД СССР о проведении массовой репрессивной операции по линии «латвийского шпионажа». Операция проводилась в рамках «национальных операций». Репрессировались, в первую очередь, политэмигранты и перебежчики из Латвии, активисты латышских клубов и обществ (в т.ч. просветительских, латышских стрелков и др.) и т.д. По «латышской линии» в течение 1937–1938 гг. было осуждено 21 300 чел., из которых 16 575 приговорены к расстрелу.

11 декабря

Директива НКВД СССР о продлении всех массовых операций («кулацкой» и «национальных») до 01.01.1938.

11 декабря

Директива НКВД СССР о проведении массовой репрессивной операции среди греков. Арестованные обвинялись в шпионаже и националистической деятельности. Операция проводилась в рамках и методами «национальных операций». Основному удару подверглись греческие колонии на Юге России, в Закавказье и в Крыму. По «греческой линии» в течение 1937–1938 гг. было осуждено 12 557 чел., из которых 10 545 чел. приговорены к расстрелу.

12 декабря

Состоялись первые выборы в Верховный Совет СССР. В голосовании приняло участие 96,8% избирателей, из них за блок коммунистов и беспартийных проголосовало 98,6%.

14 декабря

Директива НКВД СССР о репрессиях по «латвийской линии» (30.11.1937) распространена на «перебежчиков финнов, эстонцев, литовцев, болгар». Фактически аресты по эстонской и финской «линиям» начались еще в сентябре. В 1937–38 гг. по «эстонской линии» было осуждено 9735 чел., из них к расстрелу приговорено 7998 чел., по «финской линии» осуждено 11066 чел., из них к расстрелу приговорено 9078 чел.

17 декабря

Директива НКВД о рассмотрении дел о побегах заключенных из лагерей на «тройках», о расстреле всех беглецов и об объявлении приговоров приказами по лагерям.

20 декабря

Торжественное заседание Московского актива в честь 20-летия ВЧК–НКВД в Большом театре. От Политбюро с приветствием выступил А.И.Микоян («У нас каждый трудящийся – наркомвнутделец», «Славно поработал НКВД за это время» и т.п.). Ежов в юбилейном специальном приказе по НКВД заверил партию и Сталина, что «наркомвнудел будет наносить врагам советского народа еще более меткие, еще более сокрушительные удары». Газеты полны славословий в адрес «доблестных чекистов» (см. например: http://www.oldgazette.ru/pionerka/20121937/text1.html).

22 декабря

Директива НКВД о репрессиях среди китайцев на Дальнем Востоке. Приказано немедленно арестовать всех китайцев, «проявляющих провокационные действия или террористические намерения».

26 декабря

Директива НКВД с требованием «решительности и беспощадности» в проведении «национальных операций». Указание проводить дополнительные аресты вне зависимости от объявленных сроков окончания операций.

1938

7 января

Указание ГУГБ о контроле переписки военнослужащих: «За последнее время в адреса военнослужащих РККА идет значительное количество документов, принявших массовый характер, в которых сообщается о репрессиях (аресты, высылки, и т.д.), применяемых к врагам народа. <…> Все воинские документы такого содержания задерживать и направлять в распоряжение 5 отделов УГБ».

9 января

Циркуляр НКВД об усилении массовых операций на транспорте («изъять весь оставшийся на транспорте кулацкий и антисоветский элемент»; «в полной мере выполнить требования приказов об операциях по полякам, немцам, харбинцам, латышам, финнам, румынам и др.», «остающийся срок работы троек первую очередь рассматривать дела по жел. дор. транспорту»).

11, 14, 18, 20 января

Пленум ЦК ВКП(б). Вопрос «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии» (докладчик Г.М.Маленков). Пленуму предшествовало решение Политбюро от 9 января, где роспуск П.П.Постышевым в Куйбышевской области 30 райкомов партии, руководство которых было объявлено врагами народа, был признан «политически вредным» и «провокационным». Пленум постановил «решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из партии». Постышев был выведен из кандидатов в члены Политбюро (вскоре арестован и расстрелян), на его место избран Н.С.Хрущев.

14 января

Директива НКВД СССР о продлении работы «троек» до особого распоряжения.

14 января

Директива Прокурора СССР о фактах неправильного увольнения с работы родственников репрессированных «лишь по мотивам родственной связи с арестованными» (Решение Политбюро об этом – 9 января). Запрещение записывать в трудовые книжки в качестве причины увольнения «за связь с врагом народа» и т.п.

15 января

Указание ГУЛАГ НКВД СССР о лишении зачетов рабочих дней и запрещении производить зачеты впредь почти всем категориям осужденных по политическим обвинениям (25.08.1938 на заседании Президиума Верховного Совета СССР Сталин предложил вообще отменить практику условно-досрочного освобождения заключенных; 19.04.1939 это предложение было оформлено приказом НКВД).

18 января

Директивы НКВД СССР об «исчерпывающей ликвидации эсеровского подполья» (в особенности бывших эсеров, вступивших в компартию) и о чистке эсеров в армии. Во

исполнение этих распоряжений в течение одной недели (до 25.01.1938) по Союзу было арестовано около 12 тыс. чел.

19 января

Директива НКВД о репрессировании в Азербайджане иранцев - иранских подданных или не имеющих ни советских, ни иностранных паспортов.

19 января

Постановление Политбюро о выселении иранцев из пограничных районов Азербайджана (принудительное переселение в Казахстан, высылка в Иран, аресты).

21 января.

Циркуляр ГУГБ НКВД с запрещением администрации тюрем ГУГБ разрешать свидания и передачи заключенным, выдавать справки о нахождении заключенного в данной тюрьме, вступать в переговоры и переписку с родственниками осужденных.

24–25 января

Ежов и Фриновский проводят в Москве совещание руководителей региональных органов НКВД, посвященное подведению итогов репрессивных кампаний 1937 года.

29 января

Директива НКВД СССР о проведении «иранской операции» на всей территории СССР. Аресту подлежали перебежчики и политэмигранты из Ирана, вожди племен, перешедших в СССР из Ирана, руководители «реэмигрантских откочевок» и «религиозных сект», старосты иранских колоний, служащие «существовавших ранее фирм со смешанным англо-иранским капиталом» и т др. Арестованные обвинялись в националистической, диверсионно-повстанческой и шпионской деятельности. Репрессивная кампания проводилась в рамках «национальных операций». Основному удару подверглись иранские колонии в Средней Азии и Закавказье. По «иранской линии» в 1938 гг. было осуждено 13 297 чел., из которых 2046 приговорены к расстрелу.

31 января

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о продолжении «кулацкой операции» и дополнительных лимитах для 22 регионов (57 200 чел., из них 48 000 по 1-й категории). Срок окончания операции в этих регионах – 15.03 – 01.04.1938. Остальные регионы должны закончить операцию 15.02.1938. 1 февраля соответствующие директивы издает НКВД.

31 января

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о продлении до 15.04.1938 операции «по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финн, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын» с оставлением «существующего внесудебного порядка рассмотрения дел»; указание провести «аналогичную операцию» в отношении болгар и македонцев. 1 февраля издана соответствующая директива НКВД.

31 января

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перебежчиках» с ужесточением карательных санкций по отношению к ним. Для перебежчиков на территорию СССР, чьи «преступные намерения» будут установлены – расстрелы по приговорам военных трибуналов, для остальных – 10 лет тюрьмы по решению ОСО.

1 февраля

Политбюро ЦК ВКП(б) утверждает дополнительный лимит по «кулацкой операции» для лагерей Дальнего Востока – 12 тыс. чел. по 1-й категории (расстрел).

5 февраля

Открыта вторая очередь лесных лагерей ГУЛАГа НКВД СССР: Вятский, Красноярский, Онежский, Северо-Уральский, Унженский и Усольский ИТЛ.

11 февраля

Приказ НКВД СССР №0051 с повторным (см. 11.08.1937) запрещением освобождать из лагерей осужденных «по признакам польского шпионажа» и перебежчиков из Польши, закончивших срок. За два месяца до освобождения предоставлять на них материалы в Особое совещание при НКВД.

14 февраля

Директива НКВД СССР об усилении работы по меньшевикам и анархистам. «Следствие по этим делам вести с задачей установления организационных связей <…> с правыми и троцкистами и иностранными разведками». Особое внимание приказано обратить на меньшевиков и анархистов, вступивших в ВКП(б).

16 февраля

Директива НКВД СССР о проведении массовой операции по «афганской линии». Аресту подлежали политэмигранты, перебежчики, старосты афганских колоний, руководители «религиозных сект» и «реэмигрантских откочевок», все лица, связанные с афганскими дипломатическими учреждениями и т.д. Основные аресты были произведены в Туркменской и Узбекской ССР. Репрессивная кампания проводилась в рамках «национальных операций». Осуждено было 1557 чел., из них 366 – к расстрелу.

17 февраля

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о дополнительном лимите по «кулацкой операции» для Украины – 30 тыс. чел.

23 февраля

Директива НКВД СССР об использовании наклейки фото на паспортах для выявления лиц, подлежащих репрессии (фотокарточки на паспортах были введены 23.10.1937 Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР). В качестве примера для подражания фигурировала Белоруссия: «Специально проинструктировав работников милиции, проводящих наклейку фотографий на паспорта и прикрепив работников УГБ для конкретной помощи аппарату милиции, НКВД БССР только по 20 промпредприятиям гор. Минска

выявил скрывавшихся перебежчиков – 122, т.н. политэмигрантов – 17, лиц иностранного происхождения (немцев, румын, харбинцев и пр.) – 644».

2–13 марта

Открытый политический процесс в Москве по делу об «Антисоветском право-троцкистском блоке». Н.И.Бухарин, А.И.Рыков, Н.Н.Крестинский, Г.Х.Раковский, А.И.Икрамов, Г.Г.Ягода и другие обвинялись в убийстве С.М.Кирова, отравлении В.В.Куйбышева и М.Горького, заговоре против В.И.Ленина и И.В.Сталина, в организации промышленного саботажа, диверсий, в заговоре с целью расчленения СССР и т.д. Председатель суда В.В.Ульрих, гос. обвинитель А.Я.Вышинский. 17 обвиняемым вынесен смертный приговор (расстреляны 15 марта).

23 марта

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об очистке оборонной промышленности от тех «национальных контингентов», против которых проводятся репрессивные операции (поляки, латыши, греки и т.д.).

8 апреля

Н.И.Ежов назначен по совместительству наркомом водного транспорта.

23 апреля

Директива ГУГБ НКВД СССР с запрещением освобождения из ссылок заканчивающих срок «бывших людей», высланных из Ленинграда, Москвы и др. городов (в основном, после убийства Кирова). Требование прислать списки ссыльных «на предмет продления им срока ссылки».

24 апреля

Директива НКВД СССР об арестах лиц, подозреваемых в террористически-диверсионных намерениях, усилении агентурного наблюдения за родственниками репрессированных (прежде всего, за детьми старше 15 лет), и охране партийных и советских руководителей в связи с первомайскими торжествами.

21 мая

Приказ НКВД СССР «О работе троек с объявлением инструкции тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах». Приказ регламентировал деятельность так называемых «милицейских троек» (не путать с «особыми» или «судебными» тройками по приказу 00447), которые с 1935 г. имели право в административном порядке приговаривать к высылке или к 3-5-летним срокам заключения в лагерь лиц, принадлежавших к «социально-вредным» или «социально-опасным» элементам (т. е. людей, не занятых «общественно-полезным трудом», нарушителей паспортного режима, и т.п.). Согласно приказу от 21.05.1937 в ведение «милицейских троек» попадали и другие категории правонарушителей – напр., скупщики краденого, хулиганы и воры-рецидивисты, конкретную вину которых уже не надо было доказывать в суде. За период 1937–1938 гг. эти тройки, действующие в каждом регионе, приговорили к различным мерам наказания не менее 400 тысяч человек.

26 мая

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о продлении до 01.08.1938 прежнего («альбомного») порядка рассмотрения дел по всем «национальным операциям». 28.05 соответствующую директиву издает НКВД СССР, приказывая сосредоточить усилия на чистке оборонной промышленности и транспорта.

4 июня

Директива ГУГБ НКВД СССР Особым отделам об аварийности в воздушных силах РККА. «Аварии являются результатом деятельности неразоблаченных врагов», «впредь ни одной аварии без исчерпывающего агентурно-оперативного расследования не оставлять».

10 июня

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о том, что переселение китайцев с Дальнего Востока в Синьцзян может быть только добровольным. Одновременно с этим предписывалось «арестованных китайцев, исключая осужденных и обвиняемых в шпионаже, активной диверсии и терроре, из-под стражи освободить и выселить в Синьцзян, вместе с их семьями и имуществом. В дальнейшем, массовые аресты китайцев прекратить».

13 июня

Бегство в Японию Г.С.Люшкова – нач. УНКВД по Дальневосточному краю. Отчасти вследствие этого в ДВК вскоре начинается новый виток репрессий.

16 июня

Циркуляр ГУГБ НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы на объектах угольной промышленности в связи с вскрытием право-троцкистских организаций в угольных бассейнах страны.

24 июня

Директива Наркомата Обороны СССР об увольнении из армии военнослужащих «немцев, латышей, поляков, эстонцев, литовцев, финнов, румын, корейцев и других национальностей, не относящихся к народам СССР» (в первую очередь увольнению подлежали все родившиеся или проживавшие за границей, а также имеющие там родственников). Все уволенные проверялись органами безопасности и многие из них подверглись репрессиям.

28 июня

Директива НКВД СССР об учете и аресте участников так называемой «толмачевско-белорусской» оппозиции в РККА (открытая внутриармейская оппозиция, возникшая в связи с введением единоначалия в РККА в 1927–1928 гг.; в 1938 г. былая принадлежность к оппозиции истолковывалось как участие в «антисоветской троцкистской организации»).

6–12 июля

Серия директив ГУГБ НКВД СССР об усилении репрессий в Дальневосточном крае. Приказано «В 7-ми дневный срок подготовить массовую операцию по изъятию участников

белогвардейского повстанческого подполья, бывших белых офицеров, бывших активных участников белых армий и различных антисоветских банд, <···> антисоветских элементов из бывших партизан, антисоветского актива, церковников и сектантов, всех шпионов и подозрительных по шпионажу немцев, поляков, корейцев, латышей, финнов, эстонцев, греков, иранцев, харбинцев». Для ускорения процедур осуждения Ежов дает разрешение командированному в ДВК Фриновскому рассматривать вместе с прокурором края «альбомы» по «национальным операциям», выносить приговоры на правах ОСО по делам об арестованных женах «врагов народа» и другому «антисоветскому элементу», инициирует работу в ДВК Выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР.

21 июля

Директива НКВД СССР об ускорении рассмотрения дел арестованных в целях разгрузки тюрем и скорейшего вывоза заключенных в лагеря.

31 июля

Политбюро ЦК ВКП(б) утверждает дополнительный «лимит» по «кулацкой операции» для Дальнего Востока (15 тыс. чел. по 1-й категории и 5 тыс. чел. по 2-й).

10 августа

Директива НКВД СССР о строжайших мерах борьбы с побегами в лагерях и о прекращении возможности общения заключенных с местным населением.

22 августа

Первым заместителем Наркома внутренних дел СССР вместо М.П.Фриновского назначен Л.П.Берия (Фриновский назначен наркомом ВМФ СССР).

27 августа

Циркуляр НКВД СССР «О порядке регистрации односторонних разводов между супругами, из которых одна сторона находится в заключении» (разрешено одностороннее расторжение брака по желанию супруга, оставшегося на воле).

29 августа

Политбюро ВКП(б) выделяет последний «лимит» по «кулацкой операции» – 3 тыс. чел. для Читинской области. Срок исполнения – 1 ноября.

9–19 сентября

Публикация в «Правде» «Краткого курса истории ВКП(б)», написанного под редакцией и при участии И.В.Сталина. 1 октября — издан отдельной книгой.

15 сентября

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о передаче «оставшихся нерассмотренных следственных дел на арестованных по к.-р. национальным контингентам» «на рассмотрение Особых троек на местах»; о предоставлении права особым тройкам выносить приговоры по 1-й 2-й категориям, «а также возвращать дела на доследование и выносить решения об

освобождении обвиняемых»; о приведении решений «особых троек по первой категории… в исполнение немедленно». В состав особых троек входят по должности нач. УНКВД, 1-й секретарь обкома/крайкома, прокурор. Персональный состав троек Политбюро не утверждало. Тройки рассматривают дела на арестованных до 1 августа 1938 г. по «национальным линиям» и должны закончить свою работу в двухмесячный срок.

17 сентября

Приказ НКВД СССР №00606 об образовании Особых Троек для рассмотрения дел на арестованных в порядке приказов НКВД СССР № 00485 и др. («национальные контингенты»). Рассмотрение дел на Особых тройках заменило «альбомный порядок», установленный в августе 1937 г.

20 сентября

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об учете, проверке и утверждении в ЦК ВКП(б) ответственных работников наркоматов внутренних дел, военно-морского флота, по иностранным делам, оборонной промышленности, а также ответственных работников комиссий партийного и советского контроля.

29 сентября

Директива НКВД СССР об укреплении режима в трудпоселках, которые «превратились в очаги контрреволюции». Приказано провести «необходимые мероприятия по разгрому контрреволюционного подполья в трудпоселках».

8 октября

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о создании комиссии (Ежов, Вышинский, Берия и др.) для разработки проекта «постановления ЦК, СНК и НКВД о новой установке по вопросу об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» (симптом близкого прекращения массовых операций).

14 ноября

Директива ЦК ВКП(б) об учете и проверке в партийных органах ответственных сотрудников НКВД СССР. «В результате этой проверки органы НКВД должны быть очищены от всех враждебных людей, обманным путем проникших в органы НКВД, от лиц, не заслуживающих политического доверия».

17 ноября

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» (утверждено Политбюро 15 ноября). Прекращается деятельность всех чрезвычайных судебных органов, запрещается производство массовых операций,, аресты разрешается производить только с санкции суда или прокурора. Востанавливается ранее существовавший порядок согласования арестов с заинтересованными ведомствами и партийными органами.

25 ноября

Н.И.Ежова на должности наркома внутренних дел СССР сменяет Л.П.Берия.

26 ноября

Приказ НКВД СССР №00762 в развитие Постановления от 17 ноября. Отменяются все оперативные приказы и директивы о проведении массовых операций; все следственные дела, находящиеся в производстве, передаются в судебные органы и Особое совещание; декларируется возвращение «к нормам социалистической законности». 27 ноября аналогичный приказ разослан по органам прокуратуры.

1 декабря

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке согласования арестов». 8 декабря соответствующая директива разослана по органам НКВД.

22 декабря

Директива НКВД СССР: считать утратившими силу все приговоры внесудебных органов (тройки, двойка, Особое совещание), если они не были приведены в исполнение или не были объявленны осужденным до 17 ноября.

28 декабря

Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» установило административные взыскания за опоздания на работу и прогулы.

1939

10 января

Телеграмма Сталина всем региональным руководителям ВКП(б) и НКВД о применении пыток: «ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов — крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. <…> ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод».

Статистические итоги «Большого террора».
Октябрь 1936 – ноябрь 1938

По делам, которые вели органы госбезопасности (органы ГУГБ НКВД)
Арестовано – не менее 1710 тыс. чел

Осуждено – не менее 1440 тыс. чел.

В том числе приговорено к расстрелу – не менее 724 тыс. чел.

Из них:

«Тройками» по «кулацкой операции» – не менее 436 тыс. чел.

Комиссией Наркома Внутренних дел СССР и Прокурора СССР («двойками») до сентября 1938 г. и «особыми тройками» в сентябре–ноябре 1938 г. по «национальным операциям» – не менее 247 тыс.чел.

Военной коллегией Верховного суда СССР, Спецколлегиями областных судов, военными трибуналами – не менее 41 тысячи человек.

Кроме того за тот же период:
Осуждено «милицейскими тройками» как «социально вредный элемент» (СВЭ) – не менее 400 тыс. чел.

Подвергнуто высылкам и депортациям в административном порядке – не менее 200 тыс. чел.

Осуждено судами общей юрисдикции по общеуголовным обвинениям – не менее 2 миллионов человек, из них в лагеря отправлено не менее 800 тыс. чел.